

ИНТЕГРАТИВНАЯ ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ПАРАДИПЛОМАТИИ

А.С. Кузнецов

Кузнецов
Александр Сергеевич
кандидат политических наук

Анализируя весь спектр североамериканской и европейской политологической литературы по проблеме участия регионов в международных отношениях через синтез существующих политологических концепций парадипломатии можно выделить универсальный набор критериев для анализа участия конкретного региона или группы регионов в международных отношениях. Создание данной теоретической матрицы дает возможность проанализировать практически любой случай проявления парадипломатической деятельности разных субнациональных единиц.

В качестве основания и принципов нашей теоретической матрицы предлагается набор ключевых вопросов, ответы на которые можно найти при анализе слабых и сильных сторон в теоретико-методологических основаниях анализа участия регионов в международных отношениях в концепциях западных политологов. Список вопросов следующий:

- В чем причины развития международной активности субнациональных акторов?
- Какие мотивы и цели преследуют субнациональные акторы в своей международной деятельности?
- Какие существуют формы международной субнациональной активности?
- Какие каналы используют субнациональные единицы для выхода в сферу международных отношений?
- Как трансформируется отношение центра к региону в случае высокой степени международной активности последнего?

- Как трансформирует, если вообще трансформирует, государственную систему и государственное устройство активная международная деятельность субнациональных единиц?

Анализ концепций парадипломатии западных политологов в показывает нам, что многие исследователи не дали развёрнутых ответов на все выделенные нами вопросы в своих концепциях, в большей степени сфокусировавшись на каком-либо одном или нескольких аспектах участия субнациональных акторов на международной арене. Этот недостаток мы можем преодолеть через выстраивание анализа нашей собственной сборной теоретической модели, в которой мы с помощью компиляции сведём в единое целое элементы концепций, прошедших наш критический анализ.

Причины развития парадипломатии

В своих работах, посвященных проблеме парадипломатии, исследователи выявляют как общие причины интереса регионов к парадипломатии, так и весьма специфические обстоятельства, характерные только для конкретных случаев.¹ Говоря о причинах бурного развития участия субнациональных акторов в международных отношениях, логичным будет разделить эти причины на две основных составляющих. Первая составляющая – это глобальные тенденции, которые оказали значительное влияние на развитие парадипломатии. В данной работе в качестве концептуального обозначения для такого рода причин предлагается ввести название «универсальные» причины. Вторая составляющая – это специфические и локальные в масштабах континента или нескольких стран политические, исторические и социально-экономические проблемы, которые стали катализаторами для развития парадипломатии отдельно взятых регионов.

Таким образом, при изучении парадипломатической деятельности отдельного региона,

например Свердловской области, исследователь, отвечая на вопрос, в чем причины развития международной активности этого субнационального актора, должен, посмотреть какие универсальные и какие специфические причины могли оказать особое влияние на этот регион. Исходя из анализа концепции западных политологов список универсальных причин можно обозначить следующим образом:

- Глобализация;
- Регионализация;
- Демократизация;
- Усиление роли прав человека;
- Информационная революция;
- Стирание четких границ между внутренней и внешней политикой государства;
- Транснационализация международных отношений.

Специфические причины:

- Внутренняя эволюция государства (усиление процессов федерализации);
- Неэффективность внешней политики центральных властей;
- Тенденция к увеличению асимметричности в развитии регионов одного государства;
- Проблема с построением нации внутри государства;
- Национализм;
- Другие локальные причины экономического, культурного, правового характера.

Данный список причин не окончателен, но, сформированный на базе концепций ведущих западных политологов, таких, как Иво Духачек, Панайотис Солдатос, Майкл Китинг и Джон Кинкайд, он позволяет исследователю, изучать отдельный пример парадипломатии конкретного региона через сопоставление вышеобозначенных причин с ситуацией, связанной с его исследовательским кейсом и выбрать наиболее подходящие варианты ответов.

Мотивы парадипломатической деятельности субнациональных акторов

Пытаясь оценить мотивы, которые двигают субнациональную единицу на международную арену, исследователь должен особое внимание уделить четырем основным мотивационным

блокам: политическому, экономическому, культурному и экологическому. Кроме того, как было установлено, Иво Духачеком и Панайотисом Солдатосом, возможно и существование такого мотива, который обозначается как «ми-туизм».² В парадипломатии изучаемого случая могут присутствовать все вышеобозначенные мотивации, однако, одна или две из них будут, безусловно, доминирующими, и исследователю необходимо это учитывать.

Формы парадипломатии

Существует несколько вариантов типологизации форм парадипломатии. Из всех описанных типологий, наиболее полной можно считать типологию американца Духачека. По мнению этого ученого, парадипломатия может принимать разные формы, разную степень интенсивности, однако, взяв в качестве критерия объект, на который направлена деятельность региона, можно условно разделить парадипломатическую деятельность следующим образом: трансграничная региональная парадипломатия («transborder regional paradiplomacy»), трансрегиональная парадипломатия («transregional paradiplomacy»), глобальная парадипломатия («global paradiplomacy»)³ При анализе изучаемого случая исследователь может использовать и другие типологии форм парадипломатии, но типология Духачека представляется наиболее разработанной и сбалансированной, позволяющей описать большое количество возможных парадипломатических кейсов.

Каналы парадипломатической активности

Как и в случае с типологией форм парадипломатии, наиболее полный список возможных каналов выхода регионов в международные отношения дает концепция Иво Духачека. Большинство политологов восприняли его список, как наиболее разработанный, и практически все ученые стали брать его за основу при анализе каналов парадипломатической активности. Таким образом, и в нашей сборной концепции исследователю предлагается брать этот «список Духачека» на вооружение и проецировать на изучаемый регион.

Американский политолог предположил, что существует пять принципиальных каналов и формул, которые субнациональные власти используют для проведения своей политики на международной арене⁴. Эти формулы выхода на международную арену являются наиболее распространенными и варьируются лишь по степени интенсивности.

- Открытие постоянных представительств в столицах иностранных государств или в центрах промышленности и экономики, представляющих субнациональное правительство за рубежом. Кроме этого, можно расширить данный пункт Духачека, подчеркнув, что, кроме ориентации на открытия представительств за рубежом, местные власти активно способствуют открытию консульств и дипломатических отделов зарубежных стран и регионов у себя дома.

- Хорошо организованные и медийно «раскрученные» поездки глав нецентральных правительств в заграничные туры. При этом часто главы регионов входят в состав делегаций, которые возглавляются представителями национальных правительств, но ведут себя при этом достаточно независимо.

- Краткосрочные деловые, ориентированные на какое-то конкретное мероприятие или событие поездки за границу представителей местных правительств.

- Проведение международных торговых и промышленно-инвестиционных выставок, которые демонстрируют и рекламируют возможности субнациональных экономик.

- Участие представителей нецентральных правительств в работе международных конференций и другого рода мероприятиях по экономическим, политическим, культурным, экологическим и другим проблемам.

Отношение центра и регионов в контексте парадипломатии

Изучение взаимоотношений между центральными и субнациональными властями является, пожалуй, одной из самых трудных задач при проведении исследования парадипломатической деятельности отдельного региона. Дело в том, что для полноценного

анализа этой составляющей феномена участия регионов в международных отношениях необходимо прибегать к социологическим методам исследования. В частности большинство западных исследователей проводили экспертное интервью с представителями центральных и региональных властей, что позволяло им выстраивать наиболее объективную картину по данному вопросу.

Однако даже без использования социологических методов, обращение к концепциям западных политологов дает примерное представление, на что должен обратить особое внимание исследователь при изучении своего кейса. Исходя из идей Майкла Китинга, необходимо при анализе отношений между центром и регионами в контексте парадипломатии сфокусироваться на правовых и политических факторах, определяющих взаимоотношение между регионами и центром в политической системе страны в целом. При этом анализу политических факторов отдать предпочтение, так как именно политические переменные во взаимоотношениях по оси центр – регион, по мнению ирландского профессора, являются наиболее значимыми. Например, посмотреть ретроспективно, как меняется отношение к парадипломатии у центральных властей в зависимости от смены у руля субнациональной единицы разных политических региональных элит.⁵

Обращаясь к идеям Джона Кинкайда, исследователю при изучении вопроса взаимоотношений центра и регионов необходимо оценивать в целом политическую ситуацию в стране, степень федерализации государства и разработанность такой составляющей политической системы, как «межвластные отношения», того, что в западной политологии принято обозначать как «intergovernmental relations».

Также исследователь, отвечая на этот вопрос, может использовать типологию Панайотиса Солдатоса. В своей концепции парадипломатии канадский ученый выделяет два принципиальных способа реагирования центра на участие регионов в международных отношениях, которые условно можно обозначить как конструктивный и деконструктивный.⁶

Деконструктивный способ реакции заклю-

чается в попытке центра найти механизмы, позволяющие контролировать прямые внешние контакты регионов с помощью формальных или неформальных схем забюрокративания принятия регионами решений в области международных отношений.

Конструктивный подход центрального правительства к парадипломатической деятельности субнациональных акторов предполагает понимание центральными властями международной активности своих регионов как способа рационализации в процессе принятия решения во внешней политике государства. По мнению Солдатоса, однако, это возможно только в случае, когда выполняются следующие условия. Во-первых, парадипломатическая деятельность субнациональных правительств не входит в противоречие с общенациональными интересами. Во-вторых, оба уровня власти готовы разделить бремя ответственности за создание и функционирование механизма по гармонизации и координации взаимных действий на международной арене.⁷

Кроме того, отметим еще одно крайне важное обстоятельство, необходимость учитывать которое стоит перед исследователем. Разделение способов реакции центральных властей на конструктивную и деструктивную не несет в себе в самих этих терминах позитивного или негативного отношения к используемым государством способам реакции на парадипломатию. Напротив, деструктивный способ реагирования может в ряде случаев быть единственно эффективным способом взаимодействия центральных властей с региональными по вопросу участия последних в международных отношениях.

Трансформация государства под влиянием парадипломатии

Ответ на вопрос о трансформации государства под влиянием парадипломатии требует от исследователя приложения его лучших аналитических способностей, так как необходимо не только понимание феномена парадипломатии как таковой, но и осознание всего контекста развития государства и политической системы. Исследователь должен в первую очередь также

дать ответ на вопрос, происходит ли вообще трансформация государства, в случае, когда регионы выходят на международную арену. Если ответ даётся утвердительный, то можно воспользоваться схемой трех «идеальных моделей» развития ситуации, которую предложил профессор Иво Духачек.⁸

- Децентрализация внешней политики, в этом случае, если перед субнациональной единицей стоит задача на отделение и получение статуса суверенного государства, то, развитые в рамках парадипломатии институты, такие как, например, «протопосольства» могут трансформироваться в обыкновенные посольства, и произойдет сецессия, если и не де-юре, то де-факто.

- Централизация внешней политики государства со стороны центрального правительства.

- Комбинативная (combinative) политика центральных властей, которая дает возможность регионам заниматься прямыми международными контактами, при этом сфера международной деятельности субнациональных правительств не должна входить в область вопросов, связанных с национальной безопасностью. В этом сценарии центральные власти допускают нецентральные правительства к формированию повестки национальной внешней политики через парадипломатическую деятельность, которая демонстрирует значимость той или иной региональной инициативы. Другими словами, этот сценарий, предложенный Духачеком, работает по тому же принципу, что и «новый федерализм», то есть международная инициатива или проект региона, в случае успеха, ставится на общенациональные рельсы.

Это своеобразные, как уже подчеркивалось выше, «идеальные модели», которые в чистом виде имеют малый шанс на реализацию, но для исследователя, при проецировании его исследовательского случая на эту модель Духачека, можно постараться найти максимально близкий истине ответ на вопрос о трансформации.

Таким образом, опираясь на концепции парадипломатии ведущих западных политологов, нам удастся создать собственную исследовательскую модель-матрицу, которая предлагает политологам и ученым из других областей зна-

ния алгоритм, по которому наиболее оптимальным образом можно проводить исследования парадипломатической деятельности конкретных регионов. Кроме того, научная значимость и новизна предлагаемой интегративной модели заключается в том, что она строится на наиболее проработанных основаниях концепций западных политологов, которые прошли наш критический анализ. Несомненно, это дает шанс надеяться на открытие новых исследовательских горизонтов по данному направлению развития современной политической науки в России.

1. Например, см. Duchacek I. *Multicommunal and Bicommunal Polities and Their International Relations*. // *Perforated Sovereignities and International Relations*. New York 1988 P. 3-28; Keating M. *Paradiplomacy and Regional Networking*. // *Forum of Federations: an International Federalism*, Hanover, October 2000 Working paper 9 p. и др.

2. Duchacek I. *Perforated sovereignties: towards a typology of new actors in international relations*. // *Federalism and International relations*, Oxford 1990, p.7.

3. Duchacek I. *Perforated sovereignties: towards a typology of new actors in international relations*. // *Federalism and International relations*, Oxford 1990, p.18.

4. Duchacek I. *Perforated Sovereignities: Towards a Typology of new Actors in International Relations*. // *Federalism and International Relations*. The role of subnational units. Oxford 1990, p. 14-15.

5. Keating M. *Paradiplomacy and regional networking*. // Working paper from forum of federations, Hanover, 2000, p. 10

6. Отметим, что у Панайтиса Солдатоса не употребляется ни термин «конструктивный», ни термин «деконструктивный», однако мы вводим такое обозначение сами, рассматривая эти два лейбла как концепты наиболее адекватно отвечающие, на наш взгляд, содержанию идей Солдатоса по этому вопросу.

7. Soldatos P. *Cascading subnational paradiplomacy in an interdependent and transnational world*. // *Foreign relations and federal states*. London 1993, p.48.

8. Duchacek I. *The International Dimension of Subnational Self-Government*. // *Publius: The Journal of federalism* 14 (Fall 1984), p. 20-22.

ДИСКУРС БРЭНДА «РОССИЯ»

Д.Н. Устюжанина

Устюжанина

Дарья Николаевна

Магистрант факультета
политологии и социологии
УрГУ
E-mail: ud512@rambler.ru

Рассуждения о дискурсе бренда «Россия», следует начать с определения понятия «бренд», поскольку на сегодняшний день исследователи расходятся во мнениях относительно трактовки данного термина. Таким образом, проведя анализ наиболее распространенных определений «бренд», мы можем обобщить их следующим образом: бренд - это комбинация функциональных и эмоциональных характеристик, существующих в представлениях его целевой аудитории, определяющих его индивидуальность, которая, в свою очередь, стимулирует потребительские предпочтения определенной категории людей. Для бренда «Россия» мы выделили четыре группы, являющихся его целевой аудиторией:

1. Инвесторы;

2. Иностранцы туристы;

3. Потребители российских товаров на экспортном рынке;

4. Российские жители.

Понятие же «бренд-государство» (государство с брендом) включает в себя представления прежде всего внешнего мира о данной стране. В условиях перенасыщенности современного информационного поля мощный бренд весьма важен с точки зрения привлечения прямых зарубежных инвестиций, притока туристов и экспорта товаров. «Умные» государства сегодня строят свои бренды вокруг «хорошей репутации». (Сурен Сарьян. Бренд государства: западный контекст. <http://www.noravank.am/ru/?page=analitics&nid=271>) без бренда государству трудно привлечь политическое и финансовое внимание в XXI веке.

Бренды государств не формируются в одночасье. Как правило, они являются результатом исторических, культурных, политических и экономических событий за многие десятилетия.

Бренд государства основывается на реальности – он не основан на лжи или на мифе, что и отличает его от бренда товаров, услуг и организаций. Создавая бренд страны, прежде